

Аврин с жадностью посмотрел на глыбу Небесного Металла, но он давно уже выучил урок, связанный с алчностью. Он действовал спокойно и не стал брать Небесный Металл, выпустив Туманную Дымку. От её вида четверо богов напряглось, они странно на него посмотрели, но дымка направилась к телу Азраэля, укутав демона.

Туман обратил его в Тёмное Сердце. Конечно, Аврин не собирался его поглощать. На самом деле, он узнал, что возможно обратить Тёмные Сердца в живых существ, которыми они когда-то были, но сейчас он мог лишь создать безжизненный труп. Сейчас Азраэль был мёртв, но Аврин сочувствовал ему и хотел бы вернуть его дочери, которая, как он знал, выжила.

“Какая странная способность.” Любопытно протянул Септим. Тиалок настороженно посмотрел на Аврина. “Способности Энигмы?” Зефирон глубоко вздохнул, просто помотал головой, осторожно подходя к Аврину. “Нет. Он нечто иное.” Зефирон боялся Аврина, поскольку тот его чуть не убил. Но в его страхе нашлось место и ярости по отношению к этой холере, посмевавшей поднять на него руку.

Они смотрели за тем, как Тёмное Сердце приплыло в руку Аврина, после чего тот произнёс. “Небесный Металл... Ты знаешь, что он меня интересует... Ты следишь за мной дольше, чем я думал.” Аврин усмехнулся, отложив сердце в сторону.

Септим посмотрел на Тиалока и Маллаку, оба они исчезли туманными вспышками. “Небесный Металл? О, ты знаешь, как создать из него оружие, но не его имя? Запомни хорошенько, в пяти мирах мы называем его Божественной Эссенцией.”

Аврин нахмурился. “Божественной Эссенцией?” После он вспомнил сцену, показанную ему богом, о эссенции двух богов, столкнувшихся друг с другом во время создания вселенной.

“Итак, следуй за мной. Уверен, тебе интересно было бы узнать причину своего нахождения здесь.” Септим посмотрел на разъярённого предыдущими действиями Зефирона. Септим взглядом говорил тому, чтобы он не вмешивался иначе последствия этого для него будут ужасными.

Зефирон хмыкнул и туманной вспышкой исчез. Аврин, хотя и был настороже, понял, что раз Септим знает о том, что он умеет, то избавляться от него не станет. Поэтому он последовал за Септимом по дворцу.

Они вышли из холла. Аврин поразился великолепию дворца. Он увидел множество цветов и украшений, увидел небеса, поддерживающие дворец, а также соединявшие его с садом, где росли цветы и деревья такие же старые, как и сама планета. Архитектура строения была странной, немного напоминала древнегреческие и римские строения. Аврин почувствовал ностальгию.

По дороге они говорили с Септимом. Аврин узнал имена всех богов, хотя он знал имя Зефирона, которого чуть не убил. Он также знал, что остановили его Тиалок с Маллаку, а также имя того бога, с которым он говорил, Септима.

Прошла минута и Аврин с Септимом вошли в его личные покои. Комната была пустоватой, всего несколько предметов мебели, крупный трон и прекрасный стол, сиявший, словно нефрит. Ну, и конечно же, бассейн, через который он наблюдал за Аврином.

Септим махнул рукой и у белого стола появились стулья. Он подошёл, сел на один из них, и

посмотрел на Аврина, потом просто положил на стол Небесный Металл. Хотя от стола исходило великолепное белое сияние, по сравнению с линиями энергии на глыбе металла, стол казался мутным и грязным.

Аврин подошёл и сел, молча посмотрев на Небесный Металл, потом на Септима и произнёс. “Ну, вот мы и здесь. Ты знаешь, что я хочу Божественную Эссенцию, но я не знаю, что нужно тебе.”

Септим улыбнулся, сплёл пальцы, на мгновение закрыл глаза и глубоко вздохнул. “Ты обладаешь наводящими ужас оружиями. Эта твоя коса и тот второй предмет, который мог прикончить меня, если бы я замешкался на миг.”

Зрачки Аврина уменьшились, он напрягся. Услышав эти слова Септима сразу после его вопроса про Божественную Эссенцию, Аврин понял, что тот знает, из чего они сделаны. Но он был в замешательстве от того, что тот упомянул Лимос. Он мгновение подумал над тем, что значили слова Септима про то, что оружие могло его прикончить, но потом припомнил, как ваджра отреагировала на клеймо на лбу хозяина. Аврин лишь выдавил улыбку. “Могу сказать, что ты ошибаешься, но всё-таки на вопрос мой ты не ответил.”

Септим кивнул. “Теперь как раз перехожу к нему. Я дал тебе понять, что ты обладаешь не игрушками, а Божественным Металлом. Ты знаешь природу этого странного, живого металла?” Кое-что Аврин знал, но подумал, что знает недостаточно, что ему не помешало бы больше сведений. “Не могу сказать, что знаю много, разве что оно было создано в результате обратной реакции после столкновения двух противоположных личностей богов.”

Он не знал, смеяться ему или плакать, поскольку он знал, что слова Аврина — огромное преуменьшение. “Парень, послушай. У меня есть планы по своему развитию, могу тебя уверить, что если ты мне поможешь, то и ты от меня недалеко отстанешь. Божественная Эссенция на самом деле сформирована силой богов.

В древнейших текстах всех пяти вселенных есть несколько упоминаний о Божественной Эссенции. На разных языках, но все они созданы в одно и то же время. Во время создания каждого мира существами великой мощи, представляющими баланс миров, рангов от Новых Божеств до Космического Бытия, монстров за пределами понимания.

В этих древних текстах говорится о тех, кто был рождён во время создания каждого мира. Они были свидетелями странных событий, несколько природных существ уровней Космических Богов столкнулись друг с другом, будто того и хотели. Будучи в чистом, естественном состоянии, они слились друг с другом, развалившись впоследствии на осколки того, что мы называем Божественной Эссенцией.”

“Пять миров... Баланс миров?” В замешательстве пробормотал Аврин, но продолжил слушать. Септим продолжил. “Эти фрагменты обладают частицами силы. Каждый осколок содержит в себе часть силы Космического Бытия, каждый осколок был создан силой двух существ уровня Космического Бытия.

Ты знаешь сколько таких существ уровня Космического Бытия появилось с самого сотворения пяти миров и до сего дня, Аврин? Некоторые столь же стары, как звёзды в небе, им миллионы лет. Мне всего лишь несколько сотен тысяч лет и достиг своей стадии благодаря упорной работе и ресурсам.”

Для Аврина каждая крупица информации была на вес золота. Его сердце билось быстро. Будто его взгляд на мир стал стремительно расширяться. Он знал, что и думать, но понимал, что

Септим не просто так ему это говорит, поэтому он молчал, будто говоря Септиму, чтобы тот продолжал. “Аврин, есть всего трое существ Космического Бытия, которые живы с сотворения мира.

Во всех пяти мирах — лишь трое. Ни один не умер в сражении, ни один не был уничтожен. Они так сильны, что если захотят могут управлять любой вселенной и никто не бросит им вызов. У тебя есть два оружия, созданного из осколков существ такого уровня. Ты понимаешь, что сделают правители, если узнают, что ты способен ковать оружие из Божественной Эссенции?”

Аврин на мгновение погрузился в торжественное молчание. Он мог представить себе силу этих так называемых правителей, но если они слабее, чем Космическое Бытие, то без сомнений, они всё равно находятся на уровне его дедушки, а может и сильнее. “Это причина, по которой меня стоит убивать? Кто бы их не получил, сможет их использовать. Я не понимаю-”

Септим прервал Аврина, он засмеялся так, что от его хохота задрожал весь дворец. “Хаха, хахаха! Парень, ты же не знаешь, не так ли? Невероятно! Ни за что бы не поверил.” Септим почесал нос, и радостно, а вместе с тем и алчно посмотрел на Аврина.

“Уверен, что если бы я знал над чем ты смеёшься, то не был бы сейчас так раздражён.” Ответил Аврин, не собираясь разделять радость Септима от этой ситуации. Тот посмотрел на Аврина, взял Божественную Эссенцию, и произнёс. “Божественная Эссенция, созданная из двух столкнувшихся и слившихся в единое существ уровня Божественного Бытия. Единственная проблема в том, что никто не может её ни для чего приспособить. Никто не может впитать её силу, никто не может поглотить её, выковать из неё оружие. Будто ты обладаешь самым вкусным фруктом, скрытым за непробиваемым стеклом. Не важно как сильно ты стараешься, ты никогда не сможешь коснуться фрукта, а сидящий передо мной может сломать барьер и сожрать фрукт. Существо, которого я легко могу убить.

Вот что я тебе скажу, Аврин. Если кто-то из этих правителей узнает о твоей способности ковать из Божественной Эссенции оружие, то они, скорее всего, сделают нечто из следующего. Они попытаются подружиться с тобой, дать тебе всё, что ты хочешь, либо они убьют тебя из страха, что ты можешь нарушить баланс сил, либо попытаются понять твою способность, угрожая тем, кого ты любишь и сделают всё, лишь бы понять природу твоего дара. Ну, и наконец, они могут манипулировать тобой как марионеткой, используют собственные техники в надежде на то, что смогут так же.”

Аврин нахмурился. Он чувствовал себя так, будто весь мир свалился на него. Он вспомнил бога, существо, которое было сильнее всех, по сравнению с которым все остальные были песчинками, что больше не был впечатлён правителями.

Аврин внимательно посмотрел на Септима. “У меня остался один вопрос — что сделаешь ты?” Септим посмотрел на Аврина серьезнее, улыбка исчезла с его лица. “Первый вариант, конечно. Никогда бы не подумал, что эта фермерская планета, на которой бегают лишь крошечные ящерицы, родит дракона. Твои способности крайне полезны. Убить тебя из-за твоего сердца было бы напрасной растратой!”

Аврин странно посмотрел на него. Внезапно всё происходившее на Селерии обрело больше смысла. “Фермерская планета? О чём ты?” Аврин не ответил на просьбу о дружбе Септима. Сейчас ему требовались ответы.

“Думаю, лучше будет тебе показать.” Засмеялся Септим, после чего он встал и щёлкнул пальцами. Две руны под стулом Аврина засветились, через мгновение они оба исчезли.

Когда яркий свет исчез, Септим просто огляделся вокруг, но Аврин смотрел в ужасе. “Что..... это за место?...!!” Он, привычный к сюрпризам последних дней, смотрел с ужасом. Даже в своём прошлом мире он такого не видел.

В огромной комнате, где они находились, на каждой стене была небольшая выемка, в которой находился пузырь с существом внутри, внутри было существо каждой расы, включая драконов. Единственным отличием от привычного вида было то, что у них не было конечностей и в груди зияла дыра, а также все они были мертвы.

“Здесь мы собираем и вскрываем нашу скотину для Сердец Энигмы” Аврин видел много крови за свою жизнь. Он не знал как ему реагировать на такое. Он с отвращением сглотнул и осмотрелся. Он увидел стену с пятью людьми, четверых он не знал, но пятую однажды видел. Дочь Грегсона, владелец Наблюдателя Маны, Ларисса!

“Скотина? Сердца Энигмы?” Наконец он всё понял. Смысл в появлении такого мира стал ему ясен. Почему ещё боги бы тратили своё время здесь, когда они могли бы отправиться в другие места и развиваться.

“Верно. Я представляю фракцию Короля Лестина, одного из четверых правителей под началом Императора Адриниуса, одного из четверых монархов, управляющего этим миром, закон здесь — это сила. Сперва мы с восемью остальными богами потерянно бродили вокруг, пока не нашли Короля Лестина.

Аврин, может, эта вселенная и самая молодая, но нельзя сказать, что наши рождённые естественным способом боги слабы! Король Лестин был на границе между Высшим Божеством и Старшим Божеством. Без сомнений, теперь он намного сильнее, из-за этой силы мы и искали его защиты, в обмен на которую он дал нам задание. Император Адриниус дал Королю Лестину Семена Жизни, которые он получил из неизвестных источников.

Из-за этих семян, данных нам Королём Лестином с заданием находить существ со способностями Энигмы и приносить их ему каждые примерно тысячу лет, у нас не было выбора. Мы провели несколько сотен лет в поисках подходящей планеты, король нам немного помогал. Мы обнаружили Фундаментальную Планету Селерии, которая не была такой прекрасной, как красива она сейчас. С помощью этих Семян Жизни мы смогли создать расы, которые ты знаешь.

Аврин сочувствовал всем расам и живым существам Селерии. Их существование не было безоблачным. Их создали, вырастили из каких-то странных семян, они были скотиной для появления людей со способностями Энигмы, которых отдавали какому-то королю.

“Вот так, Аврин, после объяснения причин потенциального интереса других богов к тебе, я думаю, что если ты присоединишься к фракции, то это будет выгодно не только мне, но и тебе! Забудь об этой крошечной планете. Однажды ты сможешь путешествовать куда захочешь, боги не будут тобой командовать.

Аврин молча размышлял. Предложение Септима было неплохим, но он и его король были отвратительны Аврину. Тот и сам не был святым, но если бы мог помочь тем, кто в беде и ничем при этом не жертвовать, то почему бы не помочь? Только самые злые и бессердечные существа не помогут в таком случае.

Аврин собирался ответить. После он посмотрел вдаль и его сердце сжалось. Он увидел Ишану, держащую руку над бесчувственным телом мальчика, не слишком отличавшегося от Каэля. Аврин посмотрел на его тело, напрягся и телепортировался с помощью своего Божественного

Чувства. От этого Септим снова запаниковал, побежал к Аврину, появившемуся позади Ишаны, но остановился, увидев, что задумал Аврин.

Ишана, сконцентрировавшаяся на том, чтобы вытащить небольшой шар света из руки юноши, внезапно отлетела, врезавшись в стену. Она прокашлялась кровью, на лице было написано разочарование. Она хотела обругать того, кто на неё напал, кем бы он ни был, но когда увидела Аврина, смотревшего на неё с жадной убивать, то поняла, почему Зефирон ничего не сделал после его нападения. Зефирон был не из тех, кто воздержался бы от провокаций после того, как на него напали, что бы ему ни приказал Септим. Но теперь, глядя на Аврина, Ишана поняла, что не Аврин погибнет, если она сразится с ним.

“Ч... Что ты делаешь!?” Прокричала женщина. Аврин не обращая на неё внимания посмотрел на мальчика, увидев, как шар света вернулся обратно в его руку. Аврин узнал его. Это был брат Аяме, правнук Шимару. Амиас, который должен был направиться в академию Геи, но вместе этого оказался здесь. Аврином овладело глубокое сожаление. Он никогда хорошо к этому мальчику не относился, хотя тот и пытался подружиться с Аврином. Аврин подумал, что Амиас мог бы стать великим Призрачным.

Аврин поднял руку, Туманная Дымка устремилась к шару Лариссы, пузырь оторвался от стены и полетел к Аврину. “Если снова коснёшься этих двух, кто бы там ни находился, я прослежу, чтобы убить как можно больше богов прежде, чем вы успеете меня остановить....”

Септим воспринял эту угрозу всерьёз. Он не знал, насколько силен был Аврин, но понял, что оружие, с которым он встретился пару лет назад, было способно поглощать его ману на невероятной скорости. Он не только понял, что Аврин может убить нескольких из них, но даже предположил, что тот может убить их всех.

“Аврин, пожалуйста, успокойся. Давай не будем повторять то, что уже было. Ишана не знала, что эти двое были твоими знакомыми. Если дело в этом, то можешь забрать их с собой.”

Аврин посмотрел на Ишану, которая хотя и боялась его, сжала зубы, хмуро отряхнулась и крикнула. “Думаешь, я этого хочу?! Как иначе я могу выжить? Я должна делать мою часть работы!” Расстроенная богиня уровня топового Нового Божества внезапно выпустила свою ману, комната задрожала, после чего она хмыкнула и исчезла во вспышке белого света.

“Это твоё предложение... Оно заманчивое, это правда, но такие способы, какими вы улаживаете дело, мне не нравятся. Но я не привык принимать решения наспех, поэтому я хочу тебя спросить, Септим. Ты не чувствуешь ни стыда, ни грусти из-за того, что делаешь с этими людьми?”

Септим почувствовал, что разговор идёт не в ту сторону, в какую ему бы хотелось. “Как и сказала Ишана, мы делаем то, что необходимо для выживания. Есть много Божеств, подобных нам, мы не являемся особенными, всего лишь работники на одноразовой ферме. Правы мы или нет, к этой и все остальным мирам относится правило «ешь или будь съеденным». Правда в том, что есть сильные и есть слабые, сильные устанавливают правила, слабые, такие как мы, им подчиняются.” Аврин не мог этого отрицать. Септим был прав, но его слова оставили во рту Аврина горький привкус. Он вспомнил Призрачных, их причины, как они говорили, что боги оставили их, хотя на самом деле боги вообще не беспокоились о всей Селерии.

Аврин понял, что такие, как те монархи и Король Лестин позволяют такие вещи, как разведение слабых пользователей Энигмы не просто так. С такими людьми дружить он не хотел. Такие люди сразу же пырнут его ножом в спину и избавятся от него как только он им не

будет нужен. К тому же нужно гарантировать и неприкосновенность своих людей. Это значило, что чем меньше он о них знает — тем лучше.

“Этот мир должен быть огромным. Можете сказать, насколько хорошо спрятана эта планета?” Осторожно спросил Аврин. Септим мгновение подумал. “Если тревожишься о те сильных существах, то не надо. С тех пор как эта планета стала фермой, Монарх Адриниус издал указ о неприкосновенности этой части вселенной, что значит, что тот, кто нападёт на планету, развяжет войну с ним. К тому же мы не так уж далеко от самого края вселенной.

“Идеально.” Аврин хитро улыбнулся. “Септим, десять лет. Дай мне десять лет подумать над твоим предложением и после я дам ответ.” Септим нахмурился. Хотя у него и остальных было ещё время до встречи с представителями Короля Лестина, даже для него, Высшего Бытия, время это было приличным. “Десять лет... Долговато, Арвин.”

У Аврина, конечно, был план. Хотя ему нужно было время для того, чтобы уладить свои дела, сейчас у него не было выбора, только тренироваться и тренироваться, пока он не станет настолько силён, что не будет бояться этих богов. Он был уверен, что через десять лет сможет пройти все уровни Тёмной Стадии и достигнуть уровня Септима, а там он справится со всеми ними как справился с Носителями Сигила.

Аврин не собирался оставаться на Селерии дольше необходимого. На самом деле он хотел упаковать вещи и отвести своих людей как можно дальше, туда, где нет никого. Только там у его людей появится безопасность, а у него — немного спокойствия.

“Пять лет, но тогда я хочу и Божественную Эссенцию.” Усмехнулся Аврин. Септим нахмурился и задумался. Он знал, что способности Аврина того стоят, но не был уверен. Он видел темпы развития Аврина, его прирост в силе всего за несколько лет пугал, но он знал, что не стоит становиться его врагом.

“Аврин пойми мою позицию. Я просто пытаюсь выжить. Ведь это не грех, не так ли? Три года и я дам тебе эту глыбу. От неё одной монархии сошли бы с ума от жадности. Меня бы наказали сразу, как только бы узнали. Несмотря на то, что пользы от него нет сейчас, этот металл считается бесценным сокровищем, которым обладать могут только те сильнейшие существа. Мне повезло, что никто не обнаружил, что я обладаю одной глыбой.”

Аврин подумал. “-Когда вернусь, дам Тёмные Сердца поменьше Каэлю с Асурой. Они смогут стать Мифического уровня, пока я буду заниматься Лариссой и Амiasом, а также Азраэлем. Надеюсь, Шимару и Лилия в порядке. Каждая секунда на счету. С этим Небесным Металлом, сердцем Орочи и тремя годами, я буду на поздней или топовой Тёмной Стадии. А когда это случится, как эти так называемые боги меня остановят?”

Септим пристально смотрел на Аврина. Он немного нервничал. Никогда, даже в самых смелых мечтах, не мог он подумать, что в руки ему попадётся такой золотой гусь, но слова Аврина прервали его размышления.

“Я согласен.” Выдавил улыбку Аврин, посмотрев на Септима. Не на него, но на Небесный Металл в его руке, он ещё не знал, что получится из этого слитка. Если Астарот и Лимос были лишь осколками Космического Бытия, то какими же мощными будут оружия, когда он соберёт все осколки?